

М.В. МАЛАЯ
(Волгоград)

АНГЛО-РУССКАЯ АНТАНТА В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются отношения Британии и России в рамках англо-русского соглашения 1907 г., анализируются необходимость сближения и противоречия двух стран.

Ключевые слова: *Британия, Россия, Антанта, конфликт, переговоры.*

Последним серьезным дипломатическим кризисом накануне Первой мировой войны был конфликт между Германией и Россией вокруг назначения германского генерала Лимана фон Сандерса командующим армейским корпусом в Константинополе. Петербург был крайне встревожен германо-турецким соглашением, которое превращало давний кошмар царского правительства в реальность: Германия могла захватить в свои руки Черноморские проливы. Поэтому реакция России была незамедлительной. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов телеграфировал российскому послу в Берлине С.Н. Свербееву, что направление немецкой военной миссии в пограничную с Россией страну рассматривается как недружелюбный акт по отношению к ней [25, с. 635]. Однако протест российской дипломатии остался без внимания, и Россия решила обратиться за поддержкой к своим союзникам.

Английское правительство не поддержало программу С. Д. Сазонова, которая включала финансовый бойкот, несогласие на повышение таможенных пошлин и отзыв послов. Э. Грей не намерен был идти дальше устного представления в Турции, т. к. считал это наиболее целесообразным шагом [1, с. 657]. Англия была готова, при некоторых условиях, принять вызов Тройственного союза [17, с. 141], но ее не удовлетворял план мер принуждений, выдвинутый С.Д. Сазоновым. Участие в предложенных русским министром мерах вмешивало в военные приготовления Великобританию. А для английского правительства было очень важно, чтобы в глазах общественного мнения она стояла в стороне от развязывания войны.

Британия тщательно маскировала свою позицию в этом конфликте, стараясь показать, что играет в нем миротворческую роль и оказывает сдерживающее влияние на Россию. Хотя на самом деле она вела в Турции двойную игру. С одной стороны, обещала России не препятствовать ее притязаниям в Османской империи, а с другой, толкала последнюю на активное сопротивление этим притязаниям. Так, Англия руководила реорганизацией турецкого флота, в Константинополе находилась британская военно-морская миссия в составе 72 человек [30, с. 2]. Кроме того, Турция закупала военные корабли также у Англии. Накануне Первой мировой войны действовал контракт турецкого правительства с фирмой «Викерс», по которому Порты обязана была в течение семи лет заказывать военные суда только у этой фирмы или при ее посредничестве [7, с. 159]. А в декабре 1913 г. был заключен контракт с фирмой «Армстронг» на постройку дока в Измире и арсенала в бухте Золотой Рог [16, с. 119].

Британия понимала, что Россия была недовольна уклончивой позицией Лондона в этом вопросе, поэтому пыталась убедить Россию в своей искренности и поддержке и в том, что Британия сделала все возможное, чтобы обеспечить России приемлемое для нее урегулирование вопроса, связанного с германской военно-морской миссией [3, с. 6 – 7].

Форин Офис хотел использовать дипломатический конфликт для того, чтобы укрепить у Германии впечатление о возможном нейтралитете Англии в войне и сорвать русские планы в Турции, в отношении Черноморских проливов. Несмотря на некоторое ухудшение британо-российских отношений в результате дипломатического конфликта между Германией и Россией, и Британией и Россией приходилось думать об укреплении русско-английского Соглашения ввиду угрозы близкой войны.

В начале 1914 г. российская дипломатия выдвигает предложение о превращении Тройственной Антанты в союз, что выражалось в оформлении связей России и Франции с Великобританией [9, с. 362]. Стремление России заключить военно-политический союз с Англией было вызвано внут-

ренним и международным положением российского государства. Накануне Первой мировой войны Россия оказалась в двойственном положении. С одной стороны, ей необходимо было оттянуть войну еще на несколько лет, чтобы попытаться остановить развитие революционного движения в стране и закончить большие программы вооружений. С другой стороны, отступление в случае внешнеполитических осложнений было нежелательным и даже опасным.

Преобразование Антанты в союз должно было оказать сдерживающее влияние на Германию, а если конфликт все-таки возникнет, обеспечить России и Франции всемерную поддержку Англии [27, с. 195]. Немаловажным обстоятельством, подталкивающим Россию к заключению союза с Англией и Францией, было все более увеличивающаяся финансовая и экономическая зависимость России от обеих стран.

Британское правительство также было заинтересовано в дальнейшем укреплении военно-политических связей с Россией. Форин офис исходил из того, что российское государство представляет ценность как союзник в надвигающейся войне против Германии. Сыграла роль и активизация германофильских кругов в царском правительстве, что вызвало опасения у англичан в смене внешнеполитической ориентации России.

На пути к дальнейшему британо-российскому сближению стояли две трудности: расхождения относительно формы русско-английского соглашения и обострение противоречий в зависимых странах. Российская дипломатия предпочитала открытый оборонительный союз. Но Великобритания выступила за секретное условное соглашение по типу англо-французского. Такая позиция Англии была связана с непопулярностью империи Романовых в английском обществе и стремлением Форин Офис убедить Германию в своем нейтралитете в надвигавшемся конфликте.

Объектами соперничества двух держав оставались Персия, Китай и Афганистан. Для Англии Персидский регион, в связи с переходом британского флота на жидкое топливо, превращался в важную нефтяную базу. В Китае англичане планировали установить свой протекторат над Тибетом в ответ на распространения русского влияния на Внешнюю Монголию. В марте 1914 г. Великобритания выступила с требованием предоставить британским подданным в Монголии такие же привилегии, какими пользуются русские [11, с. 478].

Обострилась и экономическая борьба двух держав в Персии. Русское правительство потеснила Англию в области торговли. В 1913–1914 гг. доля России в персидском ввозе достигла 68%, а в вывозе – 55%. Удельный вес Великобритании снизился. Некоторые русские товары значительно распространились в места, где ранее господствовали английские изделия. Но по финансам преимущество оказалось на стороне Британии. Из пяти займов и ссуд, полученных Персией в 1911–1914 гг. Англия предоставила три на сумму около 19 млн. рублей, а Россия два на сумму 14 млн руб. [28, с. 198–199].

Англия и Россия не могли также договориться и о строительстве Трансперсидской железной дороги. В памятной записке С.Д. Сазонова английскому послу Дж. Бьюкенену от 25 февраля 1914 г. российский министр грозил прекратить переговоры с Англией и действовать самостоятельно в постройке дорог в русской и нейтральной зонах [12, с. 418].

Царское правительство стремилось укрепиться и в Афганистане, где у нее были торговые и военно-политические интересы. Но Англия не собиралась пускать кого-либо в этот район. По-прежнему неразрешенными оставались русско-английские противоречия на Ближнем Востоке, особенно ярко проявившиеся в ходе Балканских войн и конфликта в связи с миссией Лимана фон Сандерса.

Россия надеялась, что стремление обеих стран укрепить свои отношения будет способствовать смягчению противоречий в зависимых странах на базе взаимных уступок. Британия же не собиралась идти на уступки российскому правительству. Об этом говорит высказывание Э. Грея о том, что Англия ничего не может дать России взамен на ее уступки. В отношении Персии англичане планировали получить практически всю нейтральную зону; в Афганистане, ссылаясь на невозможность получить согласие эмира, Э. Грей также отрицает возможность британских уступок российской стороне. То же самое касается и Тибета. Поэтому трудно было заключить взаимовыгодную сделку [28, с. 199–201].

Французские дипломаты предложили заключить Англии и России секретную морскую конвенцию, наиболее приемлемую в данной ситуации. Российская дипломатия указала на необходимость дополнить морскую конвенцию условным политическим соглашением, основанным на подобном англо-французском соглашении [24, с. 177].

Согласие России на секретное соглашение свидетельствует о ее слабости в системе Тройственной Антанты. Русский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф в письме к С.Д. Сазонову от 25 февраля 1914 г. выразил мнение о необходимости пойти на некоторые уступки британскому правительству для заключения союза. Речь здесь шла о расширении английской сферы влияния в Персии и предоставлении свободы действий в Тибете [2, с. 435].

Таким образом, Англия в качестве условия укрепления связей с Россией и Францией выдвигала пересмотр соглашений о разделе сфер влияния. Британия решила поставить Россию перед фактом и сделать, таким образом, ее более уступчивой. Поэтому она, не дожидаясь согласия царского правительства на изменение соглашения 1907 г., подписала новую конвенцию с Китаем и Тибетом. Форин Офис пообещал лишь не осуществлять прав, предоставленных ему 6-й и 8-й статьями, пока не придет к соглашению по этому поводу с российским правительством [10, с. 63].

Немного позднее поверенный России в делах в Лондоне Н.С. Эттер имел объяснение с Э. Греем по персидским делам. Э. Грей говорил в резких тонах и заявил, что российские действия в Северной Персии затрагивают суверенитет страны и не совместимы с соглашением 1907 г. [14, с. 188–189] Он жаловался на то, что англо-русская дружба «приносится в жертву взиманию налогов в Персии» и даже угрожал возможностью разрыва Соглашения [26, с. 189–190].

В меморандуме английского министерства иностранных дел, переданного А.К. Бенкендорфу 10 июня, было выдвинуто требование пересмотра соглашения 1907 г. в пользу Англии и предупреждение о принятии необходимых мер для обеспечения британских интересов в Южной Персии и в нейтральной зоне [5, с. 239–242].

Форин Офис давал понять России, что если она хочет военно-политического сотрудничества, то пускай уступает в Персии. В такой ситуации царскому правительству пришлось пойти на уступки. С.Д. Сазонов признал английские предложения по изменению статей англо-русского соглашения 1907 г., касающихся Тибета и Афганистана, в общем приемлемыми [6, с. 234]. Обострение отношений двух держав повлияли на срыв переговоров в Лондоне между первым лордом Адмиралтейства принцем Луи Баттенбергским и русским морским агентом капитаном 1-го ранга флигель-адъютантом Н.А. Волковым.

Мнение многих советских историков о том, что Н.А. Волкову не удалось возобновить переговоры с английским Адмиралтейством, исследователь развития русско-английских отношений А.В. Игнатьев считает ошибочным. На самом деле, как считает историк, переговоры возобновились в Лондоне в конце июня – начале июля. К двадцатым числам июля проект условного морского соглашения между Россией и Англией был готов. Влияние на ход переговоров оказал июльский кризис, приведший к мировой войне, он и подстегивал обе страны побыстрее заключить соглашение. Однако утверждение проекта соглашения до начала войны не было [28, с. 213–217].

Но это не говорит о том, что русско-английские переговоры не имели практического значения. Готовность обеих стран заключить морское и политическое соглашения показывало их решимость действовать заодно в надвигающемся конфликте. Накануне войны англо-русская Антанта начинает приобретать те же формы, что и франко-английская. Решение укрепить отношения в форме удобной для Англии и уступки царского правительства в персидском и тибетско-афганском вопросах свидетельствовали о том, что более сильным партнером была Великобритания.

К лету 1914 г. Россия еще увереннее, чем прежде, рассматривала Англию как свою союзницу в будущей войне. Об этом нам говорит, например, письмо русского посла в Лондоне от 6 мая 1914 г., в котором А.К. Бенкендорф отмечает неизбежность участия Британии в военном конфликте [20, с. 470].

Во время июльского кризиса у Англии оказалось два лица: одно – для «друзей» по Антанте, другое – для австро-германского блока. Первым было лицо войны, к которой толкали и Францию, и Россию; второе было лицо мира, упрямого неверия в возможность серьезных осложнений и стремления действовать «умиротворяющим образом» во что бы то ни стало – это лицо изо всех сил показывали Австрии и Германии [31, с. 475].

Для подтверждения двойственной политики Британии посмотрим на ее позицию в период июльских событий. Форин Офис первым из своих партнеров по Антанте узнал об агрессивных намерениях австро-германского блока. Но вместо того, чтобы попытаться изменить их поведение, Э. Грей решил убедить германского посла, что «Англия в настоящее время не примет участие в войне, возникшей ради какой-либо балканской страны, даже если бы дело дошло до войны с Россией и даже, может быть, и с Францией» [29, с. 238].

В действительности же Британия понимала, что в случае общеевропейской войны она не останется нейтральной. Однако играть роль миротворца было выгодно Англии [15, с. 193]. В июльские дни российская дипломатия также демонстрировала стремление к миру, на что ее подталкивала Англия. Так, накануне предъявления австрийского ультиматума Э. Грей посоветовал С.Д. Сазонову объясняться с австрийским послом в дружеской форме [22, с. 383]. 22 июля А.К. Бенкендорф посылает советы России демонстрировать миролюбие, что очень важно для Лондона [23, с. 391–393]. А после предъявления России германского ультиматума король Георг телеграфировал Николаю II просьбу действовать осторожно [4, с. 330].

Британия была удовлетворена политикой России во время июльского кризиса, что показывает письмо А.К. Бенкендорфа С.Д. Сазонову от 26 июля, в котором он выражает радость по поводу умеренной и осторожной политики, выбранной царской дипломатией, и говорит о необходимости продолжать в том же духе, чтобы обеспечить англо-русское сотрудничество [19, с. 122].

Но любые инициативы России, которые могли бы помешать войне, пресекались Англией. И когда российская дипломатия предложила дать Вене советы умеренности силами трех держав, то Форин Офис высказался против такого мероприятия [8, с. 381]. Англия считала, что многое было бы достигнуто, если бы удалось задержать германскую мобилизацию [18, с. 70]. Задержка мобилизации в Германии сокращала разрыв в сроках сосредоточения русской и немецкой армий, что являлось крайне важным для Британии.

Одновременно Англия показала и антирусскую направленность своей внешней политики. Э. Грей в разговоре с А.К. Бенкендорфом о последствиях сараевского убийства утверждал, что Германия планирует перенести свою агрессию с запада на восток и главным германским противником становится Россия [21, с. 193]. Дезинформация России была неслучайной. В Лондоне хотели, чтобы Россия отправила максимум войск против Германии, оставив оборонительный заслон на австрийской границе, и не думала бы об операции в проливах. Однако было известно, что Германия нанесет главный удар на западе.

В июльском кризисе еще ярче проявилась ведущая роль Великобритании в Антанте. Россия же выступала в роли младшего партнера, который постоянно оглядывался на Лондон. Тем не менее, Англии не удалось повлиять на распределение сил Германии и России между фронтами и задержать германскую мобилизацию. Участники Антанты начали военные действия практически одновременно, что было достигнуто, не в малой степени, благодаря русской дипломатии, настойчиво добивавшейся единства действий союзников.

Таким образом, в канун Первой мировой войны Англия и Россия понимают жизненную необходимость укрепить военно-политические связи двух стран. Россия выступила инициатором укрепления Тройственного соглашения вплоть до превращения ее в открытый оборонительный союз. Ответ Франции и Англии оказался отрицательным. Русская дипломатия не отказалась вовсе от идеи союза, приняв вариант, предлагаемый партнерами. Они также подготавливают текст морской конвенции, которую, правда, не успевают подписать. Россия и Англия рассматривают друг друга в качестве главных союзников в будущей войне, и во время июльского кризиса партнеры придерживались единой тактики.

Литература

1. Бенкендорф – Сазонову 28 ноября (11 декабря) 1913 г. // Материалы по истории франко-русских отношений.
2. Бенкендорф – Сазонову. 12 (25) апреля 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 328.
3. Военный агент в Англии – генерал-квартирмейстеру Генерального штаба генералу Данилову. 14 (27) января 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 4.
2. Георг V Николаю II. 19 июля (1 августа). // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 5. № 397.
4. Меморандум английского министерства иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу. 28 мая (10 июня) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 3. № 197.
5. Министр иностранных дел английскому послу в Петербурге Бьюкенену 28 мая (10 июня) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 3. № 194.
6. Министр иностранных дел послу в Берлине Свербееву и поверенному в делах в Константинополе Гулькевичу 30/17 января 1914 // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 140.
7. Министр иностранных дел послу в Вене Шебеко. 9 (22) июля. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 4. № 322.
8. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу. 6 (19) февраля 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 289.
9. Нота английского посольства в Петербурге министру иностранных дел. 8 (21) мая 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 3. № 48.
10. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел. 18 февраля (3 марта) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 363.
11. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петербурге Бьюкенену. 12 (25) февраля 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 319. С.
12. Поверенный в делах в Лондоне министру иностранных дел. 22 мая (4 июня) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 3. № 158.
13. Поверенный в делах в Лондоне министру иностранных дел. 22 мая (4 июня) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 3. № 158.
14. Поверенный в делах в Париже министру иностранных дел. 3 (16) июля 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 4. № 146.
15. Поверенный в Константинополе министру иностранных дел 26/13 января 1914 // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 110.
16. Посол в Лондоне министру иностранных дел 28/15 января 1914 // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 1. № 122. С. 141
17. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 12 (25) июля. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 5. № 54.
18. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 13 (26) июля. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 5. № 91.
19. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 23 апреля (6 мая) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 2. № 363.
20. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 26 июня (9 июля). // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 4. № 146.
21. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 9 (22) июля. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 4. № 323
22. Посол в Лондоне министру иностранных дел. 9 (22) июля. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 4. № 328.
23. Сазонов – Извольскому. 20 марта (2 апреля) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия 3. Т. 2. № 137.
24. Сазонов – Свербееву 1 (14) ноября 1913 г. // Материалы по истории франко-русских отношений. - М., 1922.

25. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену. 22 мая (4 июня) 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия. 3. Т. 3. № 159.

26. Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1907—1914 гг. М., 2000.

27. Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908—1914). М., 1962.

28. Могилевич А.А., Айрапетян М.Э. На путях к мировой войне 1914—1918 гг. Д., 1940.

29. Плеханов А.Е.. Внешняя политика и дипломатия Англии и России в канун Первой мировой войны // Вестник Рязанского госу. ун-та им. С.А. Есенина. 2007. № 15.

30. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны (Июльский кризис 1914 г.). М., 1964.

English-Russian Entente on the eve of the First World War

There are regarded the relations of Britain and Russia within the English-Russian agreement of the 1907, analyzed the necessity of close relations and opposition of the two countries.

Key words: *Britain, Russia, the Entente, conflict, negotiations.*